

Александр Рар⁴

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ГЕРМАНИЯ–РОССИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ПРОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Осенью 2009 года в Москве состоялась встреча Председателя Правительства РФ Владимира Путина с так называемыми «капитанами» немецкой экономики. Никогда ранее столь представительная делегация немецкого бизнеса не посещала Россию. Визит

и переговоры состоялись, несмотря на разразившийся финансовый кризис. Видимо, Россия и Германия

⁴ Директор программ по России и Евразии Германского совета по внешней политике, журналист, политолог (ФРГ). В 1977–1985 годах — научный сотрудник проекта «Российская элита» в Федеральном институте восточноевропейских и международных исследований (ФРГ). С 1982 по 1994 год — научный сотрудник Исследовательского института радио «Свобода». С 1994 года — научный сотрудник Исследовательского института Германского совета по внешней политике. Автор биографий М. С. Горбачева, В. В. Путина («Немец в Кремле»), книг «Россия жмет на газ» и «Путин после Путина. Капиталистическая Россия на пороге нового мирового порядка». Член

решили выходить из кризиса совместно, опираясь друг на друга. Стратегическое партнерство прошло экзамен на зрелость. Отношения между Германией с Россией оказались более действенными, жизнеспособными, чем между Россией и Евросоюзом в целом. Попытаемся разобраться в причинах и целях германо-российского партнерства. По моему мнению, именно эти отношения закладывают фундамент архитектуры будущей Европы.

Но перед тем как рассмотреть вопрос о стратегическом партнерстве Берлина и Москвы, я расскажу об изменяющейся архитектуре Европы. Ведь в России и Германии она видится по-разному. За последние полстолетия у немцев и россиян сложился различный опыт взаимоотношений с Европой. Как изменилась Европа за этот исторический период? Как такие страны, как Германия и Россия, включились в процесс создания новой Европы.

Для немцев последние полстолетия были мирными, спокойными, благополучными в комфортабельной Западной Европе в условиях постоянного прогресса. Ужасные последствия Второй мировой войны уходили в прошлое. В Германии настало время экономического чуда; было достаточно средств как для создания либеральной рыночной экономики, так и для установления справедливого общественного порядка, способного обеспечить максимальную защиту социально слабым. Восхождение по социальной лестнице перестало быть привилегией узких кругов. Еще никогда в Германии молодое поколение не находилось в столь благоприятных условиях, при полной свободе и торжестве идеалов индивидуализма.

В конце 1960-х годов США выиграли космическую гонку, отправив первого человека на Луну, доказав тем самым свое технологическое превосходство. Впрочем, и холодная война к тому времени уже миновала «горячую» фазу. После смерти Сталина двадцать лет его преемникам приходилось бороться за выживание СССР.

Экономическое превосходство капитализма над коммунизмом становилось все более очевидным. ФРГ инициировала так называемую восточную политику (*Ostpolitik*) по отношению к Советскому Союзу. Лидеры компартии СССР не отвергали предложений о сотрудничестве — им предоставлялся шанс экономический стабилизации и модернизации страны. К началу 1980-х в Советском Союзе накопились проблемы. Перестройка стала единственным возможным путем реформирования распадающейся империи. Ценности западной демократии и рыночного уклада экономики привлекали все больше сторонников.

В Западной Европе за «сытыми» 1970-ми годами пришли еще более благополучные 1980-е. Волнения 1960-х годов и последующая политическая радикализация общества сошли на нет, молодежь нового времени полностью стала ориентироваться на материальные ценности.

В 1980-е годы на Западе обилие и свобода информации, социальные блага, легкость передвижения,

дешевизна жилья и транспорта, многочисленные программы зарубежных обменов обусловили, пожалуй, самые благополучные, спокойные, счастливые студенческие годы для поколения, рожденного после войны.

Атлантическое пространство все более объединялось как политически, так и экономически. В конце 1980-х годов у ФРГ были настолько мощные финансовые резервы, что Гельмут Коль мог бы купить ГДР без особых проблем. Период воссоединения Германии мог бы стать судьбоносным началом нового союза между русскими и немцами. Россия не противилась единству Германии, а, наоборот, поддерживала его. Эти радостные годы — казавшееся окончательным примирение между ФРГ и посткоммунистической Россией — навсегда останутся в памяти у современников тех событий. Несмотря на то что цена воссоединения и экономически, и социально оказалась гораздо выше, чем ожидалось, Германии и Западной Европе удавалось поддерживать свое развитие. Деспотное поколение 30–60-летних с энтузиазмом направило свои силы на создание и укрепление Европейского Союза.

Лучшего времени для Европы трудно представить — исчезли все внешние угрозы. Появились новые европейские государства, в том числе Прибалтийские и Украина, восстановила свою былую мощь и значение Польша, многие государства изъявили желание вступить в Евросоюз.

Наступил XXI век, и период мечтательной эйфории быстро закончился. Запад стал формулировать свои геополитические интересы, пытаясь реализовать их в том числе и силой. Правомочность своих притязаний и действий он черпал в победе, одержанной в холодной войне. Военная операция в Косово положила начало последующей интеграции Балканского региона в структуры НАТО и Европейского Союза.

За несколько месяцев до окончательного развала Советского Союза страны Запада и государства — участники бывшего Варшавского договора подписали так называемую Парижскую хартию для новой Европы. Этот документ при определенных обстоятельствах мог стать основой будущего общего европейского дома. Идея большой объединенной Европы — от Бреста до Владивостока, — как мы знаем, не реализовалась. На сегодняшний день она кажется немыслимой. Но вспомним, что еще 18 лет назад она являлась серьезной альтернативой дальнейшего развития Европы.

Вспомним также, что в августе 1991 года сама Россия освободилась от коммунистического тоталитаризма. Перестройка победила путчистов. И только после того как Россия стала свободной, окончательно рухнул биполярный мир, коммунистическая идеология, оккупационные режимы в Восточной Европе, «железный занавес» в Европе.

О короткой эпохе либерализма в России сегодня позабыли все, к сожалению, и в самой России. Россия в конце XX столетия решила вновь пойти по пути построения сильного государства. Но на этот путь у российских правителей был социальный заказ. А Запад, нарушая свои обещания, данные М. С. Горбаче-

правления российско-немецкого форума «Петербургский диалог» и дискуссионного клуба «Валдай», почетный профессор МГИМО, член совета директоров YES (Yalta European Strategy).

ву, стал расширять НАТО на восток — вплоть до российских границ.

На Западе резонно полагают: расширение НАТО и Европейского Союза укрепляет и консолидирует демократическую Европу. Несомненно, это так. Но Запад допустил большую ошибку — он не интегрировал Россию в новую Европу. Причем Западу не нужно было технически принимать Россию в НАТО или ЕС. Но «выталкивать» Россию из Европы и европейской цивилизации — большая стратегическая ошибка. За это будущим поколениям европейцев, может быть, придется горько расплачиваться. Необходимо было параллельно с расширением западных структур смягчать его последствия для российского общества.

Возможно, и сама Москва своими действиями способствовала самоизоляции. И в России будущие поколения будут расплачиваться за то, что, может быть, слишком поспешно — из-за гордости или великодержавных комплексов — Россия отказалась от демократических моделей Запада.

На сегодняшний день в Европе сложилась такая ситуация, какая она есть. Все могло начать развиваться по худшему сценарию. Важно отметить, что новой холодной войны в Европе нет и вряд ли будет.

Следует разобраться в современной ситуации и подумать над тем, как можно вернуть ту благоприятную ситуацию, которая царила в Европе в начале 1990-х годов. Другими словами, как вернуться к идее великой Европы, которая опиралась бы, с одной стороны, на Америку, а с другой (для поддержания баланса) — на Россию.

Посмотрим на Россию. Москва яростно выступает против дальнейшего расширения НАТО на постсоветское пространство, клеймит планы США построить противоракетную оборону в Центральной Европе, вышла из Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Россия отказывается понимать мотивы вступления в НАТО бывших стран — участниц Варшавского договора. Идея объединенной Европы, где большие и маленькие государства равны и помогают друг другу, непонятна и чужда России. Российское видение Европы напоминает XIX век: сильные государства доминируют в «концерте Европы». Но главным образом Россию раздражает и унижает, что она не может влиять на построение архитектуры Европы, поскольку не является членом НАТО и Евросоюза — организаций, руководящих нынешней Европой.

Новые члены НАТО и Европейского Союза, например Прибалтийские страны и Польша, защищены американским атомным «зонтиком», они — часть общеевропейского экономического пространства, живут лучше, чем когда-либо. Они, в отличие от России, имеют полноправный голос при обсуждении вопросов построения новой Европы. Но у этих стран существуют серьезные конфликты с Россией, которые они иногда сами провоцируют.

Зачем Польше было необходимо накладывать вето на переговоры Евросоюза по продлению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией? Было потеряно драгоценное время. С Россией нужно в ближайшие сроки договориться о будущей

системе энергоснабжения, миротворчестве на восточных границах Европы, борьбе с международным терроризмом, вхождении России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Польский «каприз» блокировал создание четырех зон, объединяющих ЕС и Россию.

Европейский бизнес страдает от того, что отношения с Россией слишком политизированы. Германии не разрешили инициировать новую Ostpolitik от имени всей Европы. Об этой политике, которая могла бы способствовать медленному возвращению к принципам Парижской хартии для новой Европы 1990 года, будет сказано ниже.

Польша, Эстония и Швеция блокировали прокладку газопровода из России в Германию по дну Балтийского моря. Проблемы экологии в этом вопросе, естественно, игнорировать нельзя. Но тотальная оппозиция обусловлена и политическими соображениями. Это явный пример «выталкивания» России из Европы.

Невозможно заставить Россию транспортировать свои энергоносители через Беларусь и Украину, когда последние шантажируют Москву своим привилегированным положением транзитера, так же как Россия шантажирует их ценами на газ. Здесь идея энергетического НАТО не поможет: Россия обратит свои интересы к Азии.

Плохо, что фактор России сегодня вновь расколол Запад и Европу. Причем этот раскол прошел по той же «линии», по какой раскололся Запад в преддверии иракской войны в 2003 году. «Старая» Европа действительно примирилась с Россией. Она хочет выстроить стратегическое партнерство с ней. Конечная цель: свободная экономическая зона Евросоюз—Россия, безвизовый режим, может быть, даже совместная зона безопасности.

Я не вполне понимаю, почему в последние годы США резко выступают против политики сближения Евросоюза и России. Может быть, это попытка завлечь Европу в усиленное трансатлантическое сообщество, где России точно не будет места.

Страны «новой» Европы по-прежнему чувствуют себя жертвой оккупации со стороны России в послевоенные годы. Они не делают различий между Россией и СССР. Между странами «новой» Европы и Российской Федерацией не происходит примирения. Страны «новой» Европы, наоборот, возмущены «наивной верой в хорошую Россию» «старых» европейцев. Иногда кажется, что некоторые представители элиты «новой» Европы считают, что они вступили в старое НАТО и старый Евросоюз — времен холодной войны, когда Запад оборонялся от Советского Союза.

Результат раскола по вопросу о России очевиден: европейская политика безопасности и обороны не действует, консенсуса между странами нет и не будет, недоверие друг к другу растет. В Эстонии звучат обвинения в адрес Германии в плане того, что Берлин якобы содействует созданию нового Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (также известен как пакт Молотова—Риббентропа)! От Германии в жесткой форме требуется выражение позиции солидарности в отношении новых членов

НАТО и Евросоюза в их конфликтах с Россией. В то же время эти страны не проявляют солидарности с государствами «старой» Европы в их стараниях выстроить партнерство с Россией на благо стабильной Европы.

«Молодые» европейцы фактически разрушили так называемую «тройку» — формат встреч между Германией, Францией и Россией. На самом деле механизм «тройки» позволил европейцам «мягко» интегрировать Россию в общеевропейские процессы. Россия внутри «тройки» была частью европейской политики. Сегодня в отношении России действует только формат саммита Евросоюз—Россия, который проводится два раза в год, но стал чисто формальным.

Надо признаться, что споры по поводу отношения к России ведутся и в самой Германии. Германскую элиту, как и Евросоюз, расколол этот вопрос. У германской элиты существует следующий подход к России: пока Российское государство не примет либеральной модели правления, его нужно игнорировать и сдерживать. Москву надо заставить соблюдать права человека. Эти силы в Германии уже давно не верят в настоящее сотрудничество с Россией и не хотят с ней интегрироваться. По их аргументации Россия — чужеродная страна для Европы, не строящая свою идентичность на европейских, общечеловеческих ценностях.

Но в Германии существуют более влиятельные силы, которые думают и действуют иначе. Следуя традиции социал-демократического канцлера Вилли Брандта, многие немцы искренне, может быть из-за комплекса вины и перестав бояться, стремятся к сближению с Россией.

Пример этого сближения на практике — работа форума «Петербургский диалог» и других подобных неправительственных организаций. Эти немцы чувствуют симпатию к ним со стороны российского общества. Как это ни странно, немцы после белорусов — самый любимый россиянами народ.

Неправильно думать, что Германия ищет сближения с Россией по коммерческим соображениям или из-за страха лишиться российского газа. Зависимость от России преувеличена. В Германии распространено мнение, что необходимо попытаться создать будущую архитектуру Европы только вместе с Россией. Эта немецкая позиция была четко продемонстрирована на саммите НАТО в Бухаресте.

Энергетический альянс ЕС—Россия — первая и главная ступень стратегического приобщения России к Европе. В сентябре 2001 года Президент России В. В. Путин, выступая в немецком бундестаге, призвал к объединению пространства Европейского Союза и России для взаимного укрепления Европы. Тогдашний канцлер Шредер ему поверил и в союзе с Францией и Италией создал фундамент для энергетического альянса. Энергетические концерны этих трех стран получили доступ к добычанию энергоресурсов в России.

Но в то же время противоречия внутри Евросоюза усиливались, невозможность принятия единых решений по важнейшим вопросам привела к политической стагнации Союза. После 2005 года на-

чали множиться ненужные конфликты с Россией. Складывалось впечатление, что Запад рассматривал окрепнувшую Россию как вызов собственному благополучию и безопасности.

В России утвердилось мнение, что Запад проводил против нее политику сдерживания. Ряд «цветных» революций на постсоветском пространстве только упрочивали позиции скептиков. На фоне углубляющегося «разочарования» в Западе в России все громче стали звучать голоса сторонников ориентации на Восток, что в перспективе может иметь для Европы негативные последствия.

Апогеем конфронтации стал августовский конфликт в Грузии. Он отразился на сотрудничестве России и Евросоюза. Создалось впечатление, что ЕС не хочет иметь дела с Россией даже в роли поставщика энергетических ресурсов. Вновь на горизонте возникла тень холодной войны.

В 1950–1960-х годах, во время холодной войны, на Западе многие, в том числе Г. Кеннан, выступали за Европу вместе с Россией, исходя из того, что рано или поздно Россия освободится от влияния коммунизма. Никто не сомневался, что мощная посткоммунистическая Россия станет важным элементом будущей европейской архитектуры. После распада СССР этот сон мог бы превратиться в реальность. Но в Европе произошли изменения: экономический союз превратился в общество ценностей. Отношение Европейского Союза к России стало более фундаменталистским, догматичным. Запад праздновал свою победу в холодной войне. Ослабевшая Россия потеряла третью часть своей территории и географически удалась от Европы.

Европа XXI века пока не строит фундамент совместного европейского дома. Скорее она остается «продуктом» кооперации с США в рамках трансатлантического содружества. НАТО и ЕС считаются «китами» европейской архитектуры. США, а не Россия играют главную роль в Европе. Россия лишена права решающего голоса в Европе, так как она не член НАТО и Евросоюза. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) деградировала. По мнению Запада, Россия должна смириться с ролью младшего партнера.

Желание России создать на постсоветском пространстве модель реинтеграции было отвергнуто Западом. НАТО до сегодняшнего дня отказывается подписывать договор о кооперации с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Некоторые страны Центральной и Восточной Европы видят себя «в первых рядах» в политике сдерживания по отношению к России.

Естественно, и Россия делает большие политические ошибки в отношениях с Западом. Новые независимые страны имеют право на свободный выбор нового союза. Москва не может настаивать на эксклюзивных *droit de regard* (правах контроля). И Россия должна понять, что Евросоюз и НАТО оказывают более магнетическое воздействие на эти страны, чем пока политически менее привлекательная Россия.

Грузино-осетинский конфликт в 2008 году стал кульминационным пунктом в борьбе за влияние на постсоциалистической территории. Сегодня Запад

признал так называемую «красную линию» Путина, которую он обозначил в своем выступлении в Мюнхене в 2007 году. НАТО и ЕС критиковали образ действий России, но не применяли никаких санкций и быстро вернулись к текущим делам. Более того, США нужна помощь России в Иране и Афганистане.

Возможны три сценария развития событий на пути возвращения к принципам и европейскому духу Парижской хартии для новой Европы. Первый — вынужденное соединение Евросоюза и России на почве самообороны впоследствии террористического акта, подобного произошедшему 11 сентября в Америке. Второй — экологическая катастрофа, демографический вызов или климатическое чрезвычайное происшествие, которые в той или иной мере будут угрожать Европе. Третий — эволюция современных отношений во взаимовыгодное экономическое сотрудничество.

В качестве примера приведем немецкий опыт интеграции в Европу. В 1950-е годы немцы вместе с Францией создали Европейское объединение угля и стали. При помощи этого взаимовыгодного союза несколько лет спустя был создан общеевропейский рынок, а десятилетия спустя — Евросоюз в нынешнем виде. Почему не попытаться через осторожный энергетический альянс ЕС—Россия создать фундамент для примирения и интеграции с Россией?

Понятно, что Россия не пойдет по пути послевоенной Германии и не будет каяться перед ранее поработанными народами советской империи. Хватит требовать от современной России повторения германского пути. Но жест примирения должен исходить от России. Я искренне надеюсь на то, что в ближайшем будущем состоится первый визит российского президента в Прибалтику. Не может долго длиться ситуация, когда ни первый, ни второй президент посткоммунистической России не нашли времени посетить одну из Прибалтийских республик.

Д. А. Медведев видит более значимую роль России в построении новой Европы и влиянии в СНГ. Россия хотела бы подписать что-то вроде пакта о существовании или ненападении с Западом. Однако Запад устраивает существующая архитектура Европы, и он не пытается ее изменить, но в то же время не может отказать Д. Медведеву.

Проблема заключается в том, что Россия находится в поисках своей идентичности, которая не соответствует западным меркам. Проблема состоит в том, что у Запада отсутствует единый взгляд на Россию. Некоторые страны желают стратегического партнерства с Россией, а некоторые считают Евросоюз и НАТО инструментами в политике сдерживания России, как это было во времена холодной войны.

Разногласия в Европе относительно России усугубляются, потому что такие страны, как Германия, Франция, Италия, Испания, не станут заложниками неудачной политики примирения между странами Центральной и Восточной Европы и России. Но и Россия переживет историческую катастрофу, если потеряет Европу. Европа с помощью России только окрепнет.

Вспомним еще раз историческое выступление В. Путина в немецком бундестаге в 2001 году.

Предложения Путина сводились к тому, что в рамках немецко-российского (а затем и российско-европейского) стратегического партнерства и сотрудничества необходимо выстроить общее экономическое пространство на взаимовыгодных условиях. Россия была готова закупать нужные технологии на Западе в обмен на поставки энергоносителей напрямую в Европу. Но она хотела продавать энергоносители не как дешевый товар, а участвовать в реализации газа напрямую конечному потребителю и влиять на ценообразование. Этого до сих пор добивается Газпром. В ответ же Россия должна была открыть границу немецким инвесторам, которые хотят не только продавать готовую продукцию, но и производить ее на совместных предприятиях в России. Это была лучшая схема из всех возможных.

Но эта идея не была реализована, потому что ряд европейских стран выступил против этой сделки. США в годы правления Буша не были заинтересованы в этом и всячески противились воплощению этой идеи в жизнь. Это сопротивление сохранилось до сих пор. США не желают, чтобы западные технологии пришли на российский рынок. Так что Россия встретила прохладное отношение к своей идее. Когда цены на нефть выросли, Россия возомнила себя энергетической супердержавой и стала третировать западных инвесторов как младших партнеров. Западные политики, в свою очередь, тоже стали говорить о том, что им не нужны стратегические инвесторы из России, Китая или арабских стран.

Финансовый кризис заставил обе стороны более здраво посмотреть на предложения, сделанные в начале XXI века. Сейчас ситуация изменилась, и приток российских денег европейцы только приветствуют, так как другие финансовые вливания отсутствуют. Но, к сожалению, ожидаемая российско-германская сделка по покупке акций „Ope!“ не состоялась. Это должна была быть типичная сделка: немцы поставляют технологии, производят совместно с российскими предпринимателями новые машины и продают их как в России, так и на экспорт. Россия же получает доступ к одному из самых успешных исторических предприятий на Западе. На похожей основе можно было выстроить такую цепочку, которая соединит и другие отрасли промышленности Германии и России. Но влиятельные круги в США не позволили реализоваться этой сделке.

Второй пример — покупка верфи судостроительной компании „Wadan“ в Германии. И хотя Газпром пока официально не признается в этой сделке, но уже известно, что на верфи будут совместно строить нужные обоим странам супертанкеры для транспортировки сжиженного газа. Немецкие верфи, в отличие от российских, владеют современными технологиями. Против этой стратегической сделки в Германии никто не выступает, только американцы. Россия, получившая доступ к западноевропейским технологиям, для них — кошмарный сон.

Третий пример — вложения АФК «Система» в крупнейшего европейского производителя электроники «Инфинион». Это самые современные высокие технологии, которые очень нужны России! Еще одна крупная сделка, которая широко не

афишируется, — это покупка госкорпорацией «Росатом» немецкой фирмы „Nukem Technologies GmbH“ с ее технологиями и производством по переработке радиоактивных отходов.

Союзы Коль—Ельцин или Шредер—Путин действительно имели место, а теперь существует союз Меркель—Медведев. В 1990-е годы ФРГ вкладывала в Россию значительные средства, чтобы российский хаос не поглотил Европу. Однако Россия не только вернула свои долги, но и охотно распахнула двери немецким компаниям, позволив им зарабатывать деньги. Поэтому кто бы ни был сегодня федеральным канцлером ФРГ, с мнением пророссийски настроенных деловых кругов ему в любом случае придется считаться. Госпожа Меркель в 2005 году сказала, что Россия напоминает ей ГДР, и ратовала за сближение с США. Сегодня же Меркель защищает российские инвестиции в немецкую экономику, против которых сама же боролась еще год назад. Она активно поддерживала Сбербанк в его желании купить „Орел“, и нереализация этой сделки — удар в том числе и по Меркель.

Во взглядах немецких канцлеров на Россию происходили метаморфозы. Например, Гельмут Коль вначале крайне негативно относился к России, но к концу своего правления стал выступать против расширения НАТО, в частности, на территорию Балтийских государств (чтобы не провоцировать Россию). Похожие перемены произошли и во взглядах Герхарда Шредера. Когда он впервые посетил Россию в 1998 году, то по возвращении сказал: «Там сплошная коррупция! С кем я там буду общаться? Никогда в жизни больше туда не поеду!» По его мнению, Коль проявил поразительную глупость, вложив в экономику России 6 млрд долларов в 1997 году, накануне финансового кризиса. Но прошел год, и Путин убедил Шредера в необходимости дружбы с Москвой.

Между Россией и Германией в последние 20 лет существует особая связь, которую невозможно объяснить на языке политологии. Может быть, путь России в Европу лежит через Германию.

Сейчас Европа опомнилась. Все поняли, что нам угрожают иные потрясения, чем старые геополитические конфликты XX века. Терроризм не побежден. Финансовый и экономический кризис кардинально меняет существующий мировой порядок. США

пока не удастся стабилизировать экономику, и надежд на то, что США вернуться на прежние позиции, немного. Китай стремительно приближается к тому, чтобы занять место второго мирового лидера, что в обозримом будущем может усилить международную напряженность. Но в этом встревоженном мире можно увидеть и новые грандиозные перспективы сотрудничества. Ведущие страны мира, особенно государства Европы, решили выходить из кризиса совместными усилиями. Европейский Союз доказал, что может эффективно и солидарно заниматься антикризисным менеджментом. Каким будет мир через 10 лет? К 2019 году мировой порядок будет выглядеть иначе.

Завершатся «золотые» полвека прогресса и роста. Настанут нерадостные времена. Придется решать новые глобальные проблемы. Вместо 6 млрд на нашей планете будут сосуществовать 8 млрд людей. Хватит ли на человечество жизненных сил и ресурсов Земли?

Хочется верить, что Россия и Европейский Союз станут единым целым. Только таким образом европейская цивилизация сможет выжить. Исторически верная и единственно возможная идея объединенной Европы обладает большой актуальностью. Только достигнув уровня полной континентальной консолидации, Европа будет в состоянии гарантировать свой статус суверенного и независимого субъекта мировой политики.

Для Европы станет катастрофой процесс слияния России с Китаем, что могло бы через 10 лет привести к появлению гигантской центробежной сверхдержавы на границах Европы, в результате чего нам придется расстаться со своим национальным суверенитетом, вверив судьбу европейской цивилизации в руки слабеющей Америки.

Именно на Россию и США должна опираться Европа в том случае, если она хочет найти твердые основания в завтрашнем мире. Но США по внутренним причинам могут прибегнуть к самоизоляции. Некоторые страны арабского мира могут стать ядерными державами с атомным оружием — и тогда современная архитектура безопасности исчезнет, как и идеалы либеральной мировой торговли вместе с ВТО и другими институтами. Азиатские страны накопят силы и опередят европейские государства.